

Загадка образа Вакулы: задача по повести Н.В. Гоголя «Ночь перед Рождеством»

Н.В. Лялько

Автор: Лялько Наталья Васильевна, учитель русского языка и литературы Образовательного центра «Гармония» г. Владивостока.

Предмет: Литература.

Класс: 5.

Тема: Культурологический контекст повести Н.В. Гоголя «Ночь перед Рождеством».

Профиль: Гуманитарный.

Уровень: Продвинутый.

Текст задачи. Вакула, герой повести Н.В. Гоголя «Ночь перед Рождеством» из цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки», был кузнецом и богомазом (иконописцем). Он же — сын Солохи, ведьмы. Для достижения своей цели — достать черевички для Оксаны — он прибегает к помощи чёрта.

Почему один литературный герой совмещает в своих действиях совершен-

но несоединимое: общение с чёртом и общение с Богом?

Как это связано с художественным замыслом и мировоззрением раннего Гоголя?

а) Выделите ключевые слова для информационного поиска.

б) Найдите и соберите необходимую информацию.

в) Обсудите и проанализируйте собранную информацию.

г) Сделайте выводы.

д) Сравните ваши выводы с выводами известных людей.

Возможные информационные источники

Книги:

Вересаев В. Гоголь в жизни. СПб.: Лениздат, 1995.

Соколов П.В. Гоголь. Энциклопедия. М.: Алгоритм; Эксмо; Око, 2007.

Мочульский. Гоголь. Соловьёв. Достоевский. М.: Республика. 1995. Глава «Духовный путь Гоголя».

Компакт-диски:

Гоголевская энциклопедия. М.: Издательство, 2009.

Web-сайты:

<http://www.ngogol.ru/>

<http://revizor.net/>

<http://kovka-voronezh.ru/kuznets-v-folklore>

<http://gogol.boom.ru/>

Культурный образец

Манн Ю.В. Поэтика Гоголя. М.: Художественная литература, 1988. Глава 1. Гоголь и карнавальное начало.

Обращение Гоголя к украинским сюжетам в «Вечерах на хуторе близ

Диканьки» во многом определялось литературной ситуацией эпохи: романтическим историзмом, интересом к народной поэзии, народной культуре... Тот пласт народной культуры, который до сих пор находился вне сферы внимания высокой литературы, будучи допущен лишь в низкие жанры, становится предметом эстетического переосмысления.

Народная смеховая культура на протяжении нескольких веков выработала устойчивые традиции опрощения, дедемонизации и одомашнивания христианско-мифологических образов зла. «Почти во всех странах и во все века народ относится к чёрту гораздо лучше и добрее, чем учит и требует запугивающая церковь... Народ любит фамильярно приближать к себе сверхъестественные силы. Чёрт в народе резко отличен от чёрта богословов и аскетов. Народный чёрт нечто вроде скверного соседа... У чёрта есть дом, профессия, свои занятия, нужды, хлопоты... он ест, пьёт, носит платье и обувь».

Описания чертовщины у Гоголя построены на откровенной или прикрытой аналогичности бесовского и человеческого: «....Тут чёрт, подъехавши мелким бесом, подхватил её под руку» («Ночь перед Рождеством»)...

Ведьма Солоха после путешествия по воздуху предстала в своей избушке обыкновенной «сорокалетней кумушкой, говорливой и угодливой хозяйкой, у которой можно отогреться и поесть жирных с сметаной вареников».

Патетичную любовную речь Вакулы обрывает вопрос. «Правда ли, что твоя мать ведьма? — произнесла Оксана и засмеялась».

Так действительно можно спросить не о сверхъестественном существе, а самое большое — о «скверном соседе».

Тенденция изображения «глупого чёрта» отчётливо прослеживается в ранних произведениях Гоголя. Прежде всего в «Ночи перед Рождеством», где чёрт занят своим традиционным делом — охотой за душой — и где он также традиционно терпит полную неудачу и посрамляется. Хитрости его столь наивны, выражение чувств столь непосредственно, что «враг человеческого рода» больше походит на мелкого проказника...

В «Ночи перед Рождеством», кроме того, снижение демонологической традиции, посрамление чёрта становится собственной темой. Вакула — художник, выполняющий религиозные сюжеты, а изобразить чёрта со смешной или уродливой стороны — значит овладеть злом, победить его. Поэтому чёрт мешает работе кузнеца, рисующего, как святой Пётр в день Страшного суда изгоняет из ада злого духа. А в конце повести Вакула в церкви «намалевал... чёрта в аду, такого гадкого, что все плевали, когда проходили мимо...».

Теперь обратим внимание, какую роль в одолении зла играет у Гоголя благочестие. Вакула усмиряет чёрта и заставляет служить себе многократным наложением креста. Получается, что к Пацюку (который несколько «сродни чёрту») Вакула устремляется за спасением от любви, а к богу — за спасением от чёрта...

Тут для Гоголя (особенно в «Ночи перед Рождеством») оказалась важной одна традиция житийной и аскетической литературы. «Уже в житии одного из древнейших наших святых,

св. Антония Новгородского, рассказывается, как чёрт, желая отвлечь внимание святого от молитвы, забрался к нему в рукомойник и стал там плескаться. Изловленный затем св. Антонием в этой посудине, он из страха перед крестным знаменем должен был исполнить желание святого и свозить его на своей спине в течение одной ночи в Иерусалим и обратно в Новгород». Это был довольно распространённый сюжет.

Хорошо известна повесть и о путешествии Иоанна Новгородского на бесе в Иерусалим.

Если Вакула не разделяет цели благочестивого путешествия Антония или Иоанна (кузнец летит в Петербург, и за делом довольно светским), то действует он той же угрозой «крестного знамения».

Ортодоксальность одоления злой стихии в «Вечерах» полна глубокого смысла: это оборотная сторона несмягчаемой силы чертовщины. Ибо последнюю можно высмеять, унизить, травестировать до уровня «глупого чёрта», но всё это останется лишь полумерой, паллиативом. Радикальное средство, если оно существует, может быть найдено на принципиально ином уровне. Другими словами, в каком бы комическом или

неприглядном свете ни предстал «враг человеческого рода», только вмешательство противоположно направленной высшей силы способно оказать ему достаточное противодействие. Ортодоксальность Гоголя — от могущества тёмной стихии... Причём надо подчеркнуть, что речь идёт в данном случае о Гоголе периода «Вечеров».

Методический комментарий

Культурологический контекст повести рассматривается только в процессе решения задачи и требует дальнейшего обобщения с учётом данного ракурса изучения произведения. Необходимо подчеркнуть соединение языческого и христианского начал в повести как отражение ситуации двоеверия, долгое время бытовавшего в Малороссии, в частности. Возможно, что решение задачи вызовет повторный интерес к повести и даст ещё один вариант интерпретации художественного текста.

К культурному образцу необходимо подготовить толковый словарь терминов, не знакомых пятиклассникам, таких как «ортодоксальность», «паллиатив», «радикальный» и других (по усмотрению учителя).